

Под унынием Йе Фана, вся вилла, как ледяной погреб. Везде, где можно было увидеть, был кусок ледяного холода.

Вскоре, после того, как Йе Фан помог Коппер Маунтену с травмами, он также легко восстановился здесь. Завтра он пришлет кого-нибудь специально, чтобы позаботиться о нем.

После того, как разобрались с делами здесь, Йе Фан тоже готов был уйти.

Перед отъездом Йе Фан стоял у двери, спиной к Медной горе, а также к телефону, который еще не повесил трубку.

"У меня, Чу Тяньфань, нет семьи в этом мире."

"Кроме моей матери, Му Оранж, единственные люди, которым я могу безоговорочно доверять, это вы, ребята."

"Старик Хань, Медная гора, Минг Ю и другие, вы все сопровождали меня более десяти лет, члены семьи".

"В моей жизни, что я не могу вынести, так это унижение моих близких."

"Это первый раз, и я надеюсь, что и последний."

"В будущем я сделаю то, в чем ты не уверен".

Слова фантома свистнули сквозь холодный ночной ветер.

Ye Fan, стоя так тихо в том месте, где яркость и темнота встретились, никто не мог видеть его лицо ясно. Яркий свет качался, пока низкие слова Йе Фан медленно струились сюда.

Минутой позже Йе Фан уже ушла.

Предыдущие слова Йе Фан, однако, все еще эхо в ушах Медной горы.

Постепенно, этот глупый здоровяк, на самом деле, улыбнулся.

"Молодой господин, это величайшая честь моей Медной горы в этой жизни, следовать за вами."

Медная гора сказала темным голосом.

Старик на другом конце телефона, Хань, также было странное тепло, протекающее через его сердце, когда он услышал такие слова Ye Fan только что сказал.

Хотя Йе Фан только что был очень зол!

Но старик Хань знал, что то, как злился Е Фан раньше, означало, как сильно он заботился о них, о тех, кто следовал за ним.

"Глупый здоровяк, ты просто крадешь свою радость, чтобы встретить кого-то вроде юного лорда, да?"

"Хаха~"

В середине телефона, пришел спокойный голос Хана, это то, что он сказал Медной горе.

Но когда он говорил, Хан сам был счастлив. Веселый смех не мог не реверберировать.

К тому времени, как Йе Фан вернулся домой, было уже после восьми вечера.

"Ты, тряпка, что ты делаешь, бегая весь день?"

"Ты даже не готовишь ужин?"

"Ты видишь, который час?"

После входа в дверь, раздался пронзительный звук проклятия от пары Хан Ли.

Поскольку карьера их дочери процветала, пара, несомненно, все больше и больше презирала Йе Фана, всегда считала, что Йе Фан недостоин их дочери, и продолжала бормотать, чтобы Цю Му Оранже развестись с ним.

Но для этих, Цю Му оранжевый и Йе Фан они уже давно привыкли, для Хань Ли эти слова, Йе Фан и два из них прямо игнорируются.

Если ей нравится говорить, пусть говорит, они просто игнорируют это.

Однако в этот раз, когда они услышали бесцеремонное слово Хань Ли, Цю Му Оранжевый был немного недоволен: "Мама, ты можешь сказать меньше?".

"Гости здесь, и ты не боишься заставить людей смеяться?"

А?

"Гости?" Когда Йе Фан услышал это, он был слегка ошеломлен и закручен, чтобы посмотреть вперед.

Конечно, перед обеденным столом был еще один человек.

Это была красивая и способная женщина, одетая в чрезвычайно формальный женский костюм, с легким макияжем на ее красивом лице, но ее красивые глаза содержали в себе оттенок грусти, и теперь она сидела за обеденным столом, глядя на него с некоторой сдержанностью.

"Мистер Йе, здравствуйте, я Линь Вэньцин."

"Мы встречались раньше, я не знаю, знаешь ли ты меня до сих пор?" Увидев Йе Фан, Линь Вэньцин встал и вежливо и уважительно встретил.

Йе Фан подумал про себя: "О, я помню, ты ведь секретарша генерального директора Сюй, верно?"

"Что ты здесь делаешь?"

"Разве господин Сюй не пришел?"

"Сначала мы с Му Оранжем были получателями многих одолжений от генерального директора Сюй". Ты всегда хотел выразить свою благодарность лично?"

Йе Фан также имел некоторые впечатления от этого Линь Вэньцин.

В прошлом он всегда был правой рукой Сюй Лэя, и во многих важных случаях именно Линь Вэньцин сопровождал Сюй Лэя, и можно сказать, что он был самым близким человеком для Сюй Лэя.

Видя эту женщину, Йе Фан не мог не удивиться.

Сначала Сюй Лэй внезапно ушёл, не попрощавшись, а потом никаких новостей не было. Йе Фан думал, что будет трудно увидеть друг друга снова в будущем, но теперь, когда он увидел Линь

Wenjing, Ye Fan несомненно был слегка восхищен, как раз вовремя, чтобы спросить ее о текущем положении Сюй Лэй.

"Ты можешь заткнуться!"

"Это твое дело - разговаривать?"

"Поторопиться и подавать еду на кухне?"

"Тебе не стыдно, что люди зовут тебя господин Е ради Му Оранж, но ты с ними поговорил? Ты действительно думаешь о себе, как о мужчине в доме?"

Видя, как Е Фан общается с гостем, как будто он член семьи, Хань Ли, несомненно, была чрезвычайно несчастна.

В конце концов, в её глазах Ye Fan - просто тряпка, которая ест мягкую пищу, теперь, когда гость приехал, как этот тряпка может говорить?

Е Фан не обратила внимания на упрёк Хань Ли, восприняв всё это как пукание и продолжая общаться с Линь Вэньцин.

"Господин Йе, я боюсь, что она не сможет приехать, Сюй Лей." Когда дело дошло до Сюй Лей, взгляд на красивое лицо Линь Вэньцина приглушился.

Когда Цюй Му Оранж увидел это, она также была очень смущена и обеспокоена: "Госпожа Линь, с ней что-то не так, генеральный директор Сюй?".

Для Сюй Лэй оранжевый Цюй Му также, несомненно, был благодарен.

Вначале сотрудничество между "Цюсюй Логистикс" и группой "Красный флаг" осуществлялось при посредничестве Сюй Лей.

Позже, несмотря на то, что это сотрудничество было захвачено Цюй Му Инь, Сюй Лэй также много раз защищалась и оказывала ей большую помощь.

Как и сказала Е Фань, Цюй Му Оранжевая также много раз думала прийти к ней в гости, чтобы поблагодарить ее, но, к сожалению, Сюй Лей больше не был в Юньчжоу. Теперь, когда она увидела Линь Вэньцина в таком виде, Цюй Му Оранжевый был естественно необычайно взволнован.

В ответ на вопрос Цюй Му Оранжевой, Линь Вэньцин сначала кивнула головой, а затем

покачала: "Нет...". Нет, генеральный директор Сюй не против".

"На этот раз я приехал пригласить господина Йе, чтобы он поехал в Яньцзин и присутствовал на свадьбе генерального директора Сюй."

Говоря это, Линь Вэньцзин, однако, посмотрел на Ye Fan со сложным взглядом.

В конце концов, казалось, что она поняла, что то, что она только что сказала, несколько неуместно, поэтому она добавила: "Конечно, есть и Мисс Цю, которая может поехать с нами".

Что?

"Господин Сюй женится?"

Естественно, Цюй Му Оранжевый и другие не заботились об этих деталях, ее больше беспокоил тот факт, что Сюй Лэй выходит замуж.

"Как такое возможно?"

"Какой мужчина в мире, который может завоевать такую могущественную женщину, как генеральный директор Сюй? Позволить Сюй дать тебе свое согласие?"

Также взорвалась пара Хань Ли и Цю Лей.

Это было просто невообразимо!

Надо знать, что в городе Юньчжоу Сюй Лэй всегда был фигурой на уровне королевы.

Всегда было необычайно шокирующим для такой величественной и могущественной женщины внезапно выйти замуж и учить своих детей друг другу!

Йе Фан также удивился: "Почему так внезапно?"

"Мм". Лин Вэньцзин кивнул и посмотрел на Йе Фан, но она выглядела так, будто хотела прекратить разговор.

Но в конце концов, Линь Вэньцзин ничего больше не сказал и просто передал приглашение Йе Фан.

Приглашение, похоже, было написано Сюй Лей от руки, а строк было всего несколько.

"В первый день декабря, свадебный банкет, господин Йе Фан, приглашен в гости."

"Брось ручку, Сюй Лей!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1029197>